

ХЕЛЬГА ГРАФФ

**МЕМУАРЫ
МОЙШИ**

entur
Arbe

«МЕМУАРЫ МОЙШИ»

Что вы знаете о евреях, самой загадочной нации на этой планете? О еврейской эмиграции в Германию? Ничего? Тогда, вместе с героями романа «Мемуары Мойши» вы можете с головой окунуться в водоворот интересной, но порою сложной иммигрантской жизни и пережить с ними невероятно смешные и драматические события! Герои – простые люди, проживающие простую жизнь за пределами Родины, но несмотря на трудности, никогда не теряющие присутствия духа. Различные жизненные коллизии и ошеломляющие приключения за рубежом, не оставят вас равнодушными.

«Мемуары Мойши» – первый сатирический роман трилогии о еврейской эмиграции в Германию. Второй роман этого цикла «Нигерийский синдром» – криминально–приключенческий боевик. Третий заключительный, роман «Одноклассники» о жизни российских эмигрантов за границей, их любви и семейных взаимоотношениях.

Произведения Хельги Графф заставляют серьёзно задуматься о жизни. Необычная подача материала, оригинальный сюжет и лёгкий, доступный авторский стиль делают произведения Хельги Графф незабываемыми.

Что вы можете найти в романах Хельги Графф:

Юмор	ДА!
Приключения	ДА!
Любовь	ДА!
Боевик	ДА!

Читайте произведения Хельги Графф
и вы получите ответы на многие вопросы!

ХЕЛЬГА ГРАФФ

МЕМУАРЫ МОЙШИ

*Евреи, я не знаю о чём Вы говорите,
но ехать надо!
еврейский анекдот*

Глава 1

Все люди — евреи, только одни признались в этом, а другие еще нет, и это небезосновательно, потому что раньше иметь принадлежность к еврейской тусовке было невыгодно и даже слегка опасно, зато сейчас очень модно и почетно. Многие из нас, простых смертных и небожителей, пытаются найти среди ветвей генеалогического дерева одну заветную под названием «иудей». Не у всех получается, а если бы всем это удавалось, то несомненное большинство соотечественников, как стаи перелетных птиц, потянулись бы в страны по имени «Халява»! Активные поиски еврейских корней ведутся особенно бодро, когда страна, то бишь родина, переживает какие-либо трудности. В дело идет всё и вся. Еврейский дедушка троюродной бабушки? Годится! Иудейский муж третьей супруги прадедушки? Пойдет! А те, кто с гордостью может сказать, что папа и...это уже вообще неземное счастье — мама — были евреями, на несколько голов стоят выше других соискателей награды «еврейская кровь»! Да, называться евреем — значит быть умным, талантливым и богатым. Так думают многие, и отчасти они правы...вот только не во всем. Но так или иначе в очереди ко Всевышнему за достоинствами евреи точно стояли первыми.

Сначала Господь раздал им богатство, но, к сожалению, на всех не хватило! Те, кому не достались деньги, получили мозги — совсем не лишний подарок, и с их помощью можно

было добыть богатство, которое без усилий досталось стоящим впереди. Те же, кому не хватило ни того, ни другого, получили смычки, шахматы и портняжки иголки, что даже лучше, чем всё остальное! Когда же одного еврея, награжденного Господом швейной иглой, спросили:

— А что бы ты делал, если бы был царем?

Он, не задумываясь, ответил:

— Если бы я был царем, еще рублей на сто шил бы!

Деньги имеют свойство заканчиваться, а игла, ладья и смычок — это навечно и навсегда! Осчастливив жаждущих очередников такими подарками, Господь призадумался и понял, что имея одни лишь достоинства, евреи могут совсем загордиться, поэтому в нагрузку добавил еще и не слишком гламурные свойства характера: скупость, мелочность и коварство!

Из всех даров Всевышнего моему бедному мужу Леве досталась лишь национальность «иудей», а в нагрузку я. Будучи ленивым «перцем», очередь свою он прошляпил и потому богатство, как и деньги, добыть ему не удалось, кстати, разобрали и орудия производства. Поскольку основных стимулов жизни, заключенных в этих достоинствах, не имелось, то скупости и коварству здесь делать было нечего. А ввиду того, что в нагрузку он получил меня, то изредка его посещала только мелочность, да и то по пустякам!

Вот уж мне, действительно, удалось оторвать от жизни свой приличный кусок счастья! Выйти замуж за еврея — всё равно что выиграть лотерейный билет: хочу еду в Израиль, а хочу — в Америку! Нам, татарам, не очень повезло, хоть мы и стояли в очереди прямо за евреями, но эти оглоеды разобрали всё, а потом кое-что нам продали, например, обрезание, хотели еще загнать шабад, но мы гордо отказались, выбрав для себя альтернативную пятницу! Правда, дружить с евреями и выходить за них замуж не перестали...к счастью, наверное! Всю жизнь мечтала о муже-еврее и жить в Германии, и представьте себе, и то, и другое испол-

нилось. Муж-еврей богачем не оказался, да и жизнь в Германии была не сахар, но... приятно же, когда мечты иногда сбываются... и не только у «Газпрома».

Будучи школьницей, третьеклассницей, я, как агент разведки, придумала себе легенду, что родилась в Германии, почему именно в Германии, не знаю, наверное потому, что мы с ней воевали, там служил мой дед и больше никаких других стран на тот момент я просто не знала. В эту легенду и сама еще долго и искренне верила, как многие странные люди, типа двуликого президента Незалежной, которые сначала нафантазируют себе какую-нибудь чушь, а потом сами же принимают ее за правду! В школе меня прозвали «немчуреныш», что было созвучно слову «гаденыш», но может, в те далекие годы в этом и выражался патриотизм одноклассников?! Теперь вот, по прошествии тридцати лет, живу в стране своей мечты и возвращаться пока не собираюсь. Иногда для родины больше пользы, когда ее любят издалека, а не издеваются над ней, в ней же проживая!

Когда открылась еврейская эмиграция, очень многие, имеющие даже половинку иудейской крови, бодро рванули за рубеж. А те несчастные, кто заблаговременно в Союзе поменял свои имена на русские, остались на родине, не имея порой возможности доказать, что они не Ивановы Сидоры Петровичи, а Рабиновичи Абрамы Соломоновичи. Думали, бедные, что социализм навсегда и «параграф пятый» будет вечным препятствием к приличной и свободной жизни, вот и выбрали для себя наивыгоднейший в те времена вариант, а социализм, увы, накрылся медным тазом, оставив несчастных Ивановых иудейского разлива с носом! Вот это и называется в народе «еврейским счастьем»!

О евреях ходит множество различных мифов, которые люди другой национальности принимают за чистую монету. Ну, например, что все евреи богатые. Нет, представьте себе, встречаются и трудолюбивые! Среди дам блуждает еще одно заблуждение, что еврейские мужчины хорошие

семьянины. Отличные, если только бедные и имеют супругу своей же национальности. Эти женщины обладают безапелляционным и твердым характером и крепко держат мужей в своем намертво сжатом кулаке. Не зря же национальность у евреев определяется по матери. Положение мужа в еврейской семье отлично характеризует следующий анекдот. «Прибегает радостный сын к матери.

—Мама, мама, мне дали роль еврейского мужа в школьном спектакле!

Мать расстроено:

— Ну что ж ты, сынок, не мог попросить роль со словами?!»

Хоть и нелегко живется еврейским мужьям в иудейской семейной ячейке, расставаться со своей второй половиной никто из них и не думает! Что же касается мужей богатых, им обычно не хочется делить свое богатство ни с кем, но иногда приходится, особенно если жена из другого национального лагеря. Смельчаки такие находятся, а потом всю жизнь кусают себе локти, сожалея о содеянном. Чтобы добровольно подарить супруге энное количество миллионов? Да лучше удавиться! Тут, правда, речь не только о евреях, но и всех состоятельных мужчинах. А бедные евреи — экзemplяры штучные и столь же редкие, как роловейская мартышка, однако они и самые верные, потому что никому, кроме своих жен, не нужны!

А еще говорят, что Октябрьскую революцию 1917 года сделали евреи. И не только 1917 года, но и 2014 года в Украине, и к мифу это уже не имеет ни малейшего отношения! Что во всем виноваты евреи, сомневаюсь, а слоган «если в кране нет воды, значит выпили жида» и вовсе пахивает завистливым поклепом! Небольшая доля правды в нем имеется, потому что иудеи действительно делятся на два разных лагеря. Есть евреи, в лучшем смысле этого слова, а есть просто жида — в худшем смысле их восприятия. Хотя, опять же, ничего обидного в этом названии нет, так как «жид» во многих славянских языках переводится

как... «еврей», но только в нашем, великом и могучем, несет негативную смысловую нагрузку! Кстати, самые ярые антисемиты — это... сами евреи! Спроси любого иудея, почему он не поехал в Израиль, и получишь стандартный ответ: «Не хочу, нас там слишком много!»

Сегодня еврейство переживает какой-то странный кризис. На смену евреям-героям, спасшим мир от фашизма, приходят другие — евреи-перерожденцы, его пропагандирующие. Сегодня жида, а иначе их и не назовешь, в угоду своим амбициям, ради обладания властью и капиталами, готовы шагать по трупам, совсем позабыв уроки страшной истории замученного еврейского народа в годы Второй мировой войны! Причем, я не говорю лишь об Украине, где каждый второй (если не первый!) член иудейско-хохлацкой кровавой правительственной клики, захватившей власть, имеет еврейскую кровь, но и о наших псевдоевреях, предков которых всего лишь семьдесят лет назад на корню уничтожали нацисты, сжигая миллионами в газовых камерах и печах, расстреливая и развешивая, как фонари, на виселицах!

Сегодня эти отщепенцы лихо скачут в оголтелых рядах националистов, виртуозно исполняя популярный ныне украинский народный танец «Кто не скачет, тот москаль», и с гордостью и энтузиазмом таскают в руках обгаренный кровью ни в чем не повинных жителей Донбасса украинский флаг. Пытаются они устроить хаос и беспредел здесь, у себя на родине, в России, действуя с оглядкой на США. Почему так происходит? Да потому что рвутся господа к кормушке, и в этом вся их оппозиционная идеология!

А какие евреи были раньше, боже ж ты мой! Цвет нашей науки и искусства. Уже то, что одну из лучших российских песен «Русское поле» написали два еврея Инна Гофф и Ян Френкель, говорит о многом! Сколько же великих евреев принесли славу и величие своей стране! Это лучшие сыны и дочери своей русской родины: Аркадий Райкин и Элина

Быстрицкая, Иосиф Хейфиц и Ян Фрид, Иосиф Бродский и Борис Пастернак, Исаак Дунаевский и Леонид Утесов, Лев Ландау и Виталий Гинзбург, Михаил Ботвинник и Василий Смыслов и многие, многие другие, лучшие из лучших, вложившие колоссальный вклад в нашу науку, культуру и спорт. Гордость страны! А есть жида, имена которых никогда не войдут в славную историю России, а если и войдут, то только с черной меткой!

У евреев существует такой анекдот. «Мы, евреи, не бо-леем СПИДом, почему? Потому что нас никто не любит!» Это верно, не любят! С одной стороны завидуют, как правило, кучке нечистоплотных богатейших иудейских дельцов, а уж потом эта зависть, приправленная лютой ненавистью, как раковая опухоль, перекидывается и на весь много-страдальный еврейский народ. С другой стороны, не выпендривайтесь, если хотите, чтобы вас любили, а заодно и поменяйте имена! Миллиардер, владеющий футбольным клубом? Да вы что, какой еще Абрамович? Роман Сидоров. Почетный клиент аукциона «Сотбис» не какой-то там Гусинский, а просто Миша Иванов, ну и так далее, по списку «Форбс». Не вызывает же ни у кого раздражения и зависти известный и очень талантливый журналист и телеведущий со звонкой птичьей фамилией. Наоборот, все его уважают и считают своим, то бишь русским, даже и не вспоминая о его еврейском происхождении, а если и завидуют, то только его мужскому потенциалу! Вот и не было бы никакого стойкого раздражения и ненависти к еврейцам, если бы соблюдалась эти маленькие правила, а в целом, элементарная порядочность. А вообще, если бы не мизерная кучка коварных иудейских авантюристов, портящих имидж целой нации, то простым евреям жилось бы намного спокойнее!

А еще существует легенда, что иудеи очень жадные. Фигня, просто экономные. Слишком уж тяжело им досталось сорокалетнее блуждание по пустыне с Моисеем в поисках родины. Попробуй, проживи на одной манне небесной, а

посему надо войти в их положение и понять, нечего зазря обвинять целый народ! Родину евреи любят, но чаще изда- лека, наверное, от обиды на тех, кто их так ненавидит!

Не понимаю, почему принято считать, что эмигрируют иу- деи с невыносимыми страданиями, орошая родную землю горячими слезами? Раньше — может быть. Ведь многих из них, особенно диссидентов, лишали гражданства и не пуска- ли в страну, но родина сделала для них благое дело! Ни- когда в своей стране не обрели бы они такой известности, славы, состоятельности и наград, как за границей! Здесь бы так и остались простыми пенсионерами со скромными пенсиями и жильем, а там стали миллионерами, лауреа- тами престижных премий и всемирно известными людьми. Да родине за это надо в ножки поклониться, а не поливать ее день и ночь. Неблагодарный все-таки у нас народ!

Сегодня, уезжая за рубеж, евреи не обливаются слеза- ми, а мчатся с радостью и надеждой на спокойную жизнь и достойную старость. Для большинства она, действи- тельно, благополучная и умиротворенная, для многих, но не для меня. Эмиграция напоила меня досыта, но, к счастью, не до смерти, и при всем при этом, на этой чу- жой земле я все же нашла второй дом. Сейчас у нас не отбирают гражданство и мы с гордостью носим в кармане краснокожий паспорт Российской Федерации. От родины не оторваны, и она всегда в нашей душе и в сердце, хоть и любим мы ее издалека.

Об эмиграции я никогда не задумывалась, имея косвен- ное отношение к иудейству, обладая лишь еврейской фа- милией, отчеством и мужем-иудеем. Правда, меня тоже часто принимают за женщину еврейского происхождения, наверное потому, что, как гласит русская поговорка, с кем поведешься, от того и наберешься. Двадцать с хвостиком лет не прошли даром, и хоть я частично русская и мусуль- манка, теперь уже несомненно имею еврейский оттенок!

Возможно, мы и остались бы на родине, но не всё было

тогда в порядке в государстве Российском. Наш слевой союз родился в страшные годы горбачевской перестройки, а вернее, бандитского передела. Обо всем пережитом и вспоминать не хочется, но нужно, чтобы вы поняли мотивы расставания с Родиной, к счастью, не навсегда...

В те далекие годы нахлебались мы досыта. Это я зацепила кусочек беспредела, а Левушке — чистокровному еврею, родившемуся еще до Второй мировой войны, — досталось по полной! Он прошел в своей жизни всё, только революции не коснулся, а вот войну, блокаду, тюрьму и суму обойти никак не удалось.

Жизнь Левушки получилась насыщенной. И если по профессии он был инженером и начал свой трудовой путь на заводе мастером, а закончил специалистом, контролирующим боеголовки ракет на атомных подводных лодках, то по состоянию души являлся творческим интеллигентом. Не знаю, как складывались отношения с пресловутым «пятым параграфом» у других евреев, но Леву он особо не обижал, и никакого ущемления прав на своей шкуре мой муж не почувствовал. Кстати, Левка прекрасно, профессионально танцевал и был одним единственным евреем в хореографическом ансамбле, исполняющим русские народные танцы! С началом перестройки, даже чуть раньше, с головой ушел в бизнес, вернее, в искусство. Снимал документальные фильмы, издавал книги, содержал балетные и цирковые коллективы, владел частной художественной галереей и различными творческими и прикладными мастерскими. Семь лет проработал в Великобритании и даже имел переписку с королевой Елизаветой Второй! Всё шло у него путем.

В момент процветания на Левкином вдовцовом пути повстречалась я, девушка разведенная, безмужняя, но с ребенком на руках и родителями за спиной. Попала в его офис совершенно случайно — привели подружки, вернее, мы пришли с просьбой оказать спонсорскую помощь. Спон-

сорская помощь обернулась неожиданным замужеством. Женихов в перестроечные годы разбросало в разные стороны. Кто с головой ушел в криминал, кто в бизнес, но задачу они все выполняли одну: добыть денег и хоть как-то приноровиться к новой страшной жизни, имеющей жуткий оскал дикого капитализма. Им было не до невест. Шансов встретить принца на белом коне не имелось никаких, хотя проблема эта отнюдь не перестроечных времен, а наверное, с момента сотворения мироздания, в общем, вечная и бесконечная!

Встреча с состоятельным джентльменом, правда, намного старше, но обладающим тремя достоинствами: не пьет, не курит и еврей, считается во все времена большой удачей. Привередничать и воротить нос от такого жениха даже самой дебильной дуре в голову бы не пришло. Дурой я никогда не была, шанс свой не упустила и вцепилась в потенциального жениха зубами, так в зубах и дотащила до загса. А он и не упирался, был счастлив, что поймал Жар-птицу, правда, с несколько обломанными крыльями.

Если мне повезло, то Левка сделал явно не тот выбор, потому что после моего появления всё постепенно пошло наперекосяк. Ну есть такие люди, которые всегда и всем приносят одни лишь неприятности. К такой категории могу отнести, увы, и себя. Жизнь постепенно превращалась в нескончаемый кошмар! Заниматься каким-либо бизнесом стало крайне проблематично. Постоянно приходилось оглядываться, потому как на горизонте теперь регулярно маячили разные бандитские и мошеннические группировки, желающие отправить тебя в дальнейшее путешествие по дороге жизни буквально голым, и это еще если очень повезет; нечистоплотные чиновники всех рангов, за определенную мзду разрушающие любой бизнес, и всякий разномастный сброд, коего хватает и в наше время. Случались такие ситуации, когда тебя буквально загоняли в долги и ты вынужден был отбиваться от бандитов на всяких там

стрелках и разборках или скрываться от них, как законспирированный агент разведслужб на нелегальном положении. Однако и нам должны были деньги, которые давно махнули на прощанье рукой. В общем, жизнь включала в себя целый спектр малоприятных мероприятий типа ограблений, нападений, похищений. До убийства, к счастью, дело не дошло, ценностей особых не было!

Учителя, рабочие, повары (как один наш бывший приятель) становились главари бандитских группировок, создавая свои собственные команды. А что поделаешь, все сразу хотели стать богатыми и жить припеваючи на всю катушку. В те времена в России правил полный беспредел! Наряду с бандитами неофициальными, существовали и официальные, впрочем, как и сейчас, в лице продажных чиновников, которые в те годы не гнушались ничем. Брали мзду из любых грязных рук не только деньгами, но и дефицитными продуктами, делая потихоньку свое черное дело. Такая ситуация складывалась, наверное, во всех районах города Санкт-Петербурга, но убедились мы в этом на собственной шкуре.

Центральным районом, где мы жили тогда и были зарегистрированы фирмы, управлял в те беспокойные годы господин Антонов. Не знаю, каким он был руководителем, но о некоторых его подчиненных ничего хорошего сказать не могу. По-настоящему коррумпированные члены городской администрации. Центральный район обладал лакомым куском в лице исторического центра города Санкт-Петербурга, поэтому вопрос отжать у кого-нибудь недвижимость или фирму решался очень просто и кардинально с помощью некоторых подкупленных чиновников городской администрации и взяток, которые они за это получали.

Особым рвением на этом «фронте» отличался ныне покойный господин Морозов, неоднократно обвиняемый моим мужем в коррупции. Храбрый Левка заявлял это чиновнику прямо в морду. Тот, естественно, всеми силами

пытался заткнуть правде, в лице Левы, рот. И вот как-то на горизонте появились бизнесмены-бандиты, пытавшиеся отобрать принадлежащие нам фирмы и недвижимость, короче, с помощью поддельных документов осуществить рейдерский захват. Кстати, в этой нелицеприятной истории активно участвовала и продажная сотрудница городского фонда культуры, которая за мзду ввязалась в это бандитское дело. Планировалось даже наше похищение. Как сейчас помню, в отделе регистрации фирм Центрального района работала немолодая крашенная блондинка по фамилии Токарева, вернее, она была заведующей. На наше обращение, когда мы пришли со своим настоящим паспортом и сообщили ей, что на документах поддельная подпись, продемонстрировав подлинную, она, равнодушно взглянув на нас, сказала:

— Меня это не интересует, дело уже сделано!

А повстречавшийся по пути господин Морозов, радостно потирая ручонки, объявил:

— Всё, нет больше вашей фирмы!

Только зря, бедный, радовался. Не говори гоп, пока не перепрыгнул! Столкнувшись с настоящим произволом, пришлось обратиться в РУБОП. Была раньше такая эффективная организация по борьбе с организованной преступностью. Финал этой мутной истории стал неожиданным. После первого же допроса у следователей данной структуры господин Морозов, до смерти испугавшись, что его наконец-то взяли за нечистую жопу, пришел домой и... умер! Коррупционер скончался, дело с помощью главы администрации замяли, а мы и по сей день живем и не тужим. Не знаю, изменилось ли что-нибудь в лучшую сторону в Центральном районе за прошедшие годы. Хочется верить, что да, но власть ведь в нашей стране нередко передается по наследству, а вороватые гены уже ничем не перешибешь!

Барахтаясь с мужем во всем этом дерьме, об эмиграции

мы даже не задумывались, хотя Левка был евреем и имел отличную родословную и возможность умчаться куда подальше. К тому времени всё еврейское большинство уже направило «лыжи» в Америку и Израиль, а мы всё карабкались и карабкались, пытались наладить с родиной дружеские отношения.

Однажды вечером Лева пришел домой радостный и возбужденный. На мой наивный вопрос, что же такого обнадеживающего произошло в нашей беспросветной жизни, выдал невероятную, нет, даже ошеломляющую, информацию:

— Уезжаем... в Германию, — и сделав минутную театральную паузу, закончил свою мысль, — навсегда!

— Ну что, я бегу собирать чемодан? — раздался хорошо знакомый голос одной из моих душевных половинок.

Я по знаку зодиака «Близнецы», а посему во мне уживаются две личности, совершенно непохожие друг на друга душевные половинки, которые на протяжении всего моего существования никак не могут между собой разобраться! Если одна говорит «да», то другая обязательно «нет», но обе очень любят постоянно меня поучать. Вот так всю жизнь и мечусь между ними, не в силах принять для себя правильное решение!

— Я могу и твой баул упаковать, мне не трудно! — предложила она свои услуги.

— Ты куда собралась-то? — грозно спросила ее вечная противница и получила пространный ответ:

— Короче, туда... уезжаем с Олькой куда-то за кордон, а ты, если не хочешь, можешь остаться тут!

— Да.....предателями не рождаются, предателями становятся! — разъярилась оппозиционная нам сторона. — А здесь вам чем не угодили?! Если этот еврейский хрен Лева собирается ехать, то скатертью дорожка, а вы и думать не смейте, две продажные прошмандовки! Это всё от того, что вы не знаете, с чего начинается родина!

Но моя будущая компаньонка по предполагаемому путе-

шествию отбила яростную атаку.

— Можно подумать, ты знаешь! Картинки в букваре, между прочим, мы давно прошли, хороших и верных товарищей, живущих в соседнем дворе, не осталось, все до единого — враги! Только и знают, что занимать деньги и не отдавать, да еще при этом как-то тебе насолить. Материнскую песню помним, а березок, что во поле растут, и там хватает!

— Жаль, что этого не слышит Олькин геройский дед-партизан! — обратилась ко мне патриотка.

— Не партизан, а офицер! — поправила я ее.

— Не важно! Звания в данном случае не играют никакой роли, — огрызнулась она, — вот если бы услышал, куда ты собираешься бежать, точно дал бы вам всем хорошенько по шее!

На защиту вновь встала моя подружка.

— Война давно закончилась, а сейчас мир! Они, между прочим, приглашают нас, чтобы загладить свою вину. Ты знаешь, сколько евреев было в Германии до войны? Около шестисот тысяч! А вернулось пока всего-то тысяч шестьдесят! Вот поэтому мы с Олькой и едем... чтобы отомстить!

«И что тут общего между приглашением и мстью», — не поняла я.

— И как же вы собираетесь мстить? Эшелоны взрывать будете, партизанки хреновы?!

— Нет, ничего мы взрывать не будем. Отомстим экономически: будем Германию... объедать!

— Ну уж это слишком сильная месть! — возмутилась я. — А Левка хочет ехать, чтобы просто спокойно жить!

— Нет, — передумала ярая противница эмиграции, — пожалуй, и я с вами. Очень хочу посмотреть, как вам это удастся!

Она оказалась провидицей, поскольку ее сомнения в спокойной жизни за рубежом оказались отнюдь ненапрасными.

Сказать, что Лев ошарашил меня своим решением, значит не сказать ничего: я просто застыла в ступоре и вдруг

поняла...что ничего радостного в его предложении для меня нет! Мне не хотелось уезжать в такую желанную с детства, но совершенно чужую страну с абсолютно чуждыми мне менталитетом, укладом жизни и другим языком! А как же родители, как они останутся тут без меня?! И без того нерадужное настроение, в отличие от Лёвкиного, испортилось окончательно. Муж нашел самое действенное и радикальное решение, чтобы покончить со всей этой дерьмовой жизнью здесь, просто эмигрировав за границу. Не в силах скрыть раздражения, сквозь зубы спросила:

— Кто это тебя надоумил и почему Германия?

О возможности эмигрировать в эту печально известную страну даже не подозревала. На слуху все время были лишь Америка и Израиль. Левка воодушевленно начал свой рассказ:

— Зашел сегодня к Аннушке с Леней...

Аня и Леня были нашими многолетними друзьями.

— ...и представляешь, они собираются уезжать в Германию! Оказывается, года как три туда существует еврейская эмиграция. Анечка сказала, что нужно взять в консульстве ФРГ анкеты, заполнить и вместе с другими нужными документами представить на рассмотрение для получения разрешения на постоянное проживание в этой стране. А почему Германия? — переспросил муж. — Да потому что Америка далеко, в Израиле жарко и полно еврейцев, а Германия в этом плане выгодно отличается от них!

— Ну и как, наши друзья уже получили такое разрешение? — поинтересовалась я, а сердце уколола тайная зависть к тем, кто скоро навсегда избавится от давно опостылевшей перестроенной жизни со всеми вытекающими последствиями.

С пустыми магазинами, к примеру, когда продукты приходилось брать с боем. В одной популярной передаче у знаменитого и любимого всеми ведущего тех лет один мужик даже пел куплеты, посвященные перестроенному бардаку:

«В магазине нет яиц, что ж теперь мне жрать свои?!» Опус запомнила на всю жизнь! До сих пор не забыла, как мы хохотали тогда. А вот бандитские набеги, по сравнению с отсутствием продуктов, уже грозили серьезными неприятностями, вплоть до лишения жизни.

— Они уже получили, — порадовался за друзей Лев, — и мы получим, а еще, — он решил подсластить пилюлю, — говорят, что там платят пособие и можно не работать!

— Совсем?!

— Представь себе!

А вот это уже интересно! Жить не работая и заниматься, чем хочешь? Это же просто в кайф! Не ишачить целый день за сотню, получая алименты в размере двадцати рублей. Возвращаться с работы поздно вечером, шастая по темным дворам, шарахаясь собственной тени. Не обливаться слезами, не в силах купить себе хоть какую-нибудь желанную вещь, проклиная свою бедную и беспросветную жизнь. Счастье еще, что у меня есть родители, а то точно пришлось бы выйти на панель, чтобы не сдохнуть с голоду. Да на хрена мне эта работа! Я уже и так от нее устала! Такое замечательное отношение иностранного государства к вынужденным переселенцам показалось мне очень заманчивым. Да... об отъезде стоило задуматься всерьез. Настроение стало понемногу подниматься.

— А сколько там платят за ничегонеделание?

— Точно сказать не могу, — пожал плечами Левка, — но говорят, что хватает. Для нас же там всё бесплатно... даже квартира!

Вот это новость, так новость! Она повергла меня в еще больший оптимизм. Бесплатная квартира... мечта любого российского человека! Здесь же приходилось изыскивать несчастные копейки, чтобы заплатить за жилье и коммунальные услуги, получая время от времени предупреждение о выселении из жилья.

— А еще, — продолжал поднимать настроение Левка, —

дают деньги на праздники, одежду и постельное белье...

После новой порции невероятного счастья я, решительно заткнув рот своему патриотизму, сказала:

—Прямо завтра чешем за анкетами в консульство ФРГ. Ты узнал, где оно находится?

—На станции метро «Чернышевская», — обрадовался супруг. — Что, мать, вперед к новой жизни?

— Полный вперед!